

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
К.КАРАСАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж.БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д 10.14.501

На правах рукописи
УДК: 811.512.1. (575.2) (043.3)

ЭСТЕБЕСОВА ПЕРИЗАТ САДЫРБЕКОВНА

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
В КЫРГЫЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.06 - Тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек – 2016

Диссертация выполнена на кафедре тюркской филологии Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Усубалиев Бейшенбай Шенкеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Мирзахидова Миясар Инамжановна
кандидат филологических наук, доцент
Каратаева Сонайым Кубатбековна

Ведущая организация: Отделение тюркологии Кыргызско-турецкого университета "Манас", по адресу: 720038, г. Бишкек, ул. К.Тыналиева, 30-43.

Защита диссертации состоится "17" ноября 2016 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.14.501 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Бишкекском гуманитарном университете имени К.Карасаева, Кыргызском национальном университете имени Ж.Баласагына и Институте языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук по адресу: 720044, город Бишкек, проспект Мира, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева. Адрес: 720044, город Бишкек, проспект Мира, 27.

Автореферат разослан "14" октября 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Жайлообаев Б.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Фразеологизмы активно исследуются в течении многих лет в области тюркологии, а также общего, кыргызского и турецкого, языкознаний. Но, несмотря на это, многие вопросы в данном направлении остаются объектами полемики, и, следовательно, требуют дальнейших разносторонних исследований. В частности, к подобным проблемам следует отнести вопросы, связанные с языковой сущностью и природой фразеологизмов, их структурные и семантические типы, оксюморонный тип фразеологизмов, энантиосемические свойства фразеологизмов, и др.

Обозначенные выше вопросы не имеют однозначного научного решения. На наш взгляд, данное обстоятельство связано, прежде всего, со сложной, многогранной языковой природой фразеологизмов, отдельные аспекты которых актуализируются в контексте новых условий и исследований. Это во-первых. Во-вторых, фразеологизмы в кыргызском языке до настоящего времени изучались в сопоставительном плане с фразеологизмами неродственных языков (русский, английский, немецкий языки), а проблемы сопоставления фразеологизмов в кыргызском языке с фразеологизмами в родственных ему языках оставались вне поле зрения исследователей. Из всего сказанного следует, что изучение в сопоставительном плане фразеологизмов кыргызского и турецкого языков в целях выявления фразеологических мотиваций в двух языках, определения их структурного состава, семантических групп, особенностей функционирования в художественных произведениях, стилистические нюансы и оттенки и ряд других проблем требуют разностороннего и комплексного подхода.

Сопоставительное исследование фразеологизмов в упомянутых выше языках, помимо всего прочего, способствует раскрытию некоторых задач, которые не были определены при отдельном изучении фразеологизмов в кыргызском и турецком языках. В свою очередь подобные обстоятельства служат в качестве предпосылок для глубокого осмысления фразеологической теории в целом и внесения ясности в отдельные малоизученные вопросы одного конкретного языка и изучения его фразеологизмов. В этом отношении исследования в данном направлении имеют большое значение не только с лингвометодической, но и с этнологической точки зрения. Таким образом, учитывая все перечисленные выше обстоятельства, доказывающие важность исследования анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках на основе сопоставительного и описательного методов, можно подчеркнуть следующие положения, которые указывают на **актуальность данной диссертационной работы**. То есть, актуальность исследования обусловлена, во-первых, всеми перечисленными выше вопросами, имеющими место во фразеологическом фонде кыргызского и турецкого языков, и во-вторых, необходимостью глубокого исследования анималистических фразеологизмов в названных двух языках.

Связь темы диссертации с основными научными программами и научно-исследовательской работой. Тема диссертационной работы входит в тематический план научно-исследовательской работы кафедры тюркской филологии БГУ имени К.Карасаева.

Цель исследования заключается в изучении в сопоставительном плане анималистических фразеологизмов кыргызского и турецкого языков. В частности, в раскрытии общих и различительных признаков фразеологизмов по их структурным, а также семантическим и стилистическим особенностям. Для реализации этой цели поставлены следующие задачи:

- определение основных направлений исследования путем анализа научных трудов по фразеологии в области тюркологии, общего, кыргызского и турецкого языкознаний;
- сбор анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках в определенном порядке, а также составление словарей анималистических фразеологизмов в двух названных языках;
- классификация анималистических фразеологизмов по структурным группам и типам путем определения состава, а также путей и способов их образования;
- семантико-стилистический анализ анималистических фразеологизмов в двух языках, с учетом их значения, смысловые нагрузки и функции в речи;
- лингво-статистический анализ собранных анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках;
- анализ кодов, заложенных в анималистических фразеологизмах, с целью раскрытия и описания общих и различительных признаков, присущих каждому из упомянутых выше языков.

Научная новизна исследования объясняется прежде всего тем, что анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках впервые становятся объектами многоаспектного анализа, который предполагает классификацию анималистических фразеологизмов на структурные, семантические группы, определения с позиции лингвостилистики сфер их функционирования, активности, лингвостатистическую анализ и, наконец, соответствующие выводы и полученные по данным направлениям результаты.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Каждый анализ в диссертационной работе способствует дальнейшему развитию теоретической базы изучения структурных и лексико-семантических особенностей фразеологизмов, а полученные научные результаты и выводы могут быть использованы в процессе изучения фразеологии кыргызского и турецкого языков, а также разработке теоретических положений по упомянутым выше проблемам. При соответствующей реализации этих задач следует ожидать нового импульса развития исследований по данному направлению.

Теоретические положения и языковые факты научной работы могут быть

применены при изучении сравнительной грамматики тюркских языков, лексикологии, фразеологии, стилистики и других предметов. Вместе с тем, не исключается применение полученных результатов в разработке сравнительной лексикологии двух языков, составлении переводческих, толковых, а также фразеологических словарей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- есть общие, и вместе с тем некоторые особенности между взглядами кыргызских и турецких фразеологов относительно метода анализа языковой природы и сущности фразеологизмов;
- учитывая структуру компонентов и их значений, анималистические фразеологизмы можно делить на полностью совпадающие, на половину совпадающие и на несовпадающие;
- аналогичные по содержанию анималистические фразеологизмы довольно часто встречаются в двух упомянутых выше языках, но они отличаются друг от друга смысловыми оттенками;
- в двух языках в подавляющем большинстве случаев встречаются двух и трехкомпонентные анималистические фразеологизмы, причем если в кыргызском языке встречаются и восьмикомпонентные фразеологизмы, то в турецком языке существуют фразеологизмы, состоящие из четырнадцати компонентов. Подобные особенности напрямую связаны со взглядами турецких фразеологов;
- анималистические фразеологизмы, употребляемые при описании внутренних качеств и внешности человека, особенно его характера, имеют особую остроту, экспрессию, образность, и классифицируются по структурным, семантическим группам;
- фразеологизмы, выражающие отрицательные качества человека, по количеству доминируют в двух языках, в отличие от фразеологизмов, которые выражают положительные человеческие качества, они отличаются не только в плане количества, но и разнообразием семантической природы, особой образностью и экспрессивностью;
- издание словаря анималистических фразеологизмов кыргызского и турецкого языков имеет практическую и теоретическую значимость.

Личный вклад соискателя выражается в основных положениях, результатах и научно-теоретических выводах, полученных на основе анализа конкретных языковых фактов и материалов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры тюркской филологии и кыргызского языкознания БГУ имени К.Карасаева и диссертационная работа представлена к защите. Также, по основному содержанию исследования, диссертант выступал с докладами на республиканских и региональных научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования в научных изданиях. В сборниках, официально зарегистрированных в ВАК КР, были опубликованы 7 научных статей, а в изданиях, входящих в систему РИНЦ 3 научных статьи.

Объем и структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 254 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, излагаются цели и задачи, новизна, научно-теоретическое и практическое значение, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробация и структура исследования.

В первой главе, которая называется **«Теоретические основы исследования (обзор научной литературы)»**, рассматриваются основные фразеологические концепции в русском языкознании, в общей тюркологии, а также дается широкий обзор исследования по данному направлению в области кыргызского и турецкого языкознаний.

Проанализированы научные концепции ученых по вопросам фразеологии, начиная с концепции швейцарского ученого Ш.Балли, которому принадлежит первое научное определение фразеологизмов. Далее рассмотрены труды целого ряда ученых - Е.Д.Поливанова, И.М.Вульфуса, С.И.Абакумова, В.В.Виноградова, А.И.Молоткова, А.М.Бабкина, Д.Н.Шмелева, Ю.П.Солодуба и других, концепции которых нашли свое достойное место в мировой лингвистике. Помимо этого в данной главе описаны концепции в общей тюркологии, в частности, взгляды казахского ученого С.К.Кенесбаева, узбекского ученого Ш.У.Рахматуллаева и башкирского ученого Г.З.Ураксина.

Относительно уровня изученности вопросов фразеологии в кыргызском языкознании проанализированы научные статьи, учебно-методические пособия, учебники, кандидатские и докторские диссертации известных ученых: Ж.Шукурова, Ж.Осмоновой, Р.Эгембердиева и А.Назарова, посвященные проблемам фразеологии. А также систематизированы научные взгляды турецких ученых как О.А.Аксой, А.Доган, В.Хатипоглу, Т.Гуленсой, Х.Хасан и З.Онлер касательно целого ряда теоретических вопросов, в частности, языковой природы и сущности фразеологизмов, их семантических форменных особенностей. После детального анализа упомянутых выше проблем сделаны следующие выводы:

1. При классификации на типы фразеологизмов в русском языкознании большинство русских фразеологов опираются на концепцию В.В.Виноградова, согласно которой они делятся на три типа (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания), а согласно классификации Н.М.Шанского фразеологизмы делятся на четыре типа и четвертый тип автор назвал «фразеологическими выражениями». Ю.П.Солодуб делит фразеологизмы всего на два типа (фразеологические сращения и фразеологические единства).

2. Если кыргызские ученые-языковеды классифицируют фразеологизмы согласно семантической концепции В.В.Виноградова, в которой фразеологизмы определяются как устойчивые словосочетания между компонентами которых существует семантическая цельность и неделимая связь, то среди турецких языковедов существуют противоречивые мнения относительно вышеизложенного определения. К примеру, по мнению О.А.Акса, одно слово, употребляемое в переносном смысле, может считаться фразеологизмом: «*akşamcı*» (пьяница), «*gözde*» (любимый), «*gedikli*» (устойчивый), и др.

Турецким филологом А.Доганом фразеологизмы определяются следующим образом: «Фразеологизмы - это сочетание двух или более слов, которые обозначают одно понятие и употребляются в переносном смысле» [Doğan, 1990:27]. Данную точку зрения разделяет и В.Хатипоглу, по мнению которого «одно слово не может считаться фразеологизмом, поскольку слово, которое помимо своего прямого значения употребляется в переносном смысле, не является фразеологизмом, следовательно, подобное явление следует отнести к полисемии» [Hatipoğlu, 1982:203]. Большинство турецких фразеологов присоединяются к мнению двух вышеназванных ученых.

3. В кыргызском языкознании фразеологизмы делятся на три группы (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания), а в области турецкого языкознания они классифицируются по двум принципам, то есть по семантике и форме. Классификация турецких фразеологов не совпадает с вышеизложенной структурно-семантической концепцией В.В.Виноградова, но они, как и кыргызские ученые, рассматривают устойчивость, компонентность, семантическую цельность и образность в качестве основных признаков фразеологизмов. Именно поэтому в областях кыргызского и турецкого языкознаний относительно фразеологизмов мы не находим принципиальных различий научно-теоретического характера. Что касается неоднозначности решения некоторых вопросов, то она связана со сложной, многоаспектной природой фразеологизмов, а также с особенностями подходов и методов отдельных ученых.

После комплексного анализа научных исследований, посвященных вопросам фразеологии, нами был выявлен целый ряд малоизученных направлений и аспектов, касательно перспективы исследований которых внесены следующие предложения: 1) разносторонний анализ в хронологическом порядке истории исследования фразеологизмов в кыргызском и турецком языкознании; 2) исследования способов и путей образования фразеологизмов; 3) анализ каждого из признаков фразеологизмов, их каждую группу в соотношении с определенными частями речи и, наконец, исследование синонимических, омонимических, антонимических и полисемических фразеологизмов по отдельности; 4) отдельное изучение фразеологизмов, в которых отражаются национальные особенности; 5) изучение в сравнительном плане фразеологизмов в произведениях поэтов и

писателей в целях раскрытия не только семантико-структурной природы фразеологизмов, но и особенностей стиля каждого художника; 6) в процессе изучения фразеологизмов в сопоставительном плане следует подчеркнуть важность перехода от общего к конкретному, от простого перечисления языковых фактов к детальному научному анализу.

Вторая глава диссертационной работы называется «**Структурная характеристика анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках**». В данной главе рассматриваются типы связей между компонентами анималистических фразеологизмов, соотношения анималистических фразеологизмов с частями речи, структурные типы и морфологические образцы, а также классификация фразеологизмов по группам согласно количеству в них компонентов (двухкомпонентные, трехкомпонентные) и типов (имя существительное + имя существительное, имя существительное + глагол, и др.) которые были проанализированы согласно требованиям лексического разбора.

Фразеологизмы типа имя существительное + имя существительное в названных двух языках, как правило, состоят из двух компонентов, которые имеют предметное значение. Что касается грамматических связей между ними, то в основном они связываются посредством грамматических форм, означающих принадлежность, и с помощью падежных аффиксов. В стилистических целях допускается и опущение этих грамматических форм, то есть они могут не использоваться в составе фразеологических оборотов. К данному типу в исследовании приведены следующие примеры: «**бодононун сүтү**» (букв. перепелиное молоко). Данный фразеологизм поначалу употреблялся в устной речи в художественном стиле и по своей природе относился к так называемым книжным фразеологизмам. Со временем он уступил место таким вариантам, как «**тунук суу**» (букв. прозрачная вода) и «**оттуу суу**» (букв. огненная вода), после чего частота употребления начального варианта становится редкой и этот фразеологизм переходит в разряд архаизмов. Настоящий архаизм употребляется в художественных произведениях в смысле «выпивки», «водки», «спиртных напитков» [КТФС, 2001:119] с разными стилистическими оттенками для описания психологического состояния героев, либо в целях выражения авторской позиции относительно объекта повествования: 1. «*Кожоюн, деди Токтогул жай ээсине акырын үн сала, бодононун сүтүнөн жокпу?*»(Т.К.) – (пер. на русс.яз.: «Хозяин, - сказал Токтогул тихим голосом, обращаясь к хозяину дома, - нет ли у тебя **перепелиного молока?**»); 2. «*Эмесе Сиздин келгениңизди угуп, сүйүнгөнүмдөн ошо бодононун сүтүнөн кичине кылт этип койгом*»(М.Т.) – (пер.на русс.яз.: «Так вот, услышав о Вашем приезде, я от радости и позволил себе глотнуть малость **перепелиного молока**»); 3. «*Бодононун сүтүнө тоюп алган соң, ааламды топон-суу каптаса, анын тизесине чыкпайт*» («А») – (пер.на русс.яз.: «Как напьётся **перепелиного молока**, ему море по колено»).

В приведенных выше примерах показаны разные лингвопрагматические моменты. Например, в первом предложении иносказание выпивки связано с неуверенностью, просьбой, а во втором предложении это же иносказание имеет оттенок лести, подхалимства, и, наконец, в третьем предложении вместе с иносказанием дается и отрицательная оценка автора объекту повествования. Сочетание **«перепелиное молоко»** по своему значению употребляется для выражения отрицательной эмоциональной оценки, хотя в разных речевых ситуациях может иметь как отрицательный, так и положительный оттенок иносказания, в основном, с шутивным, ироничным смыслом.

Смысловым аналогом **«перепелиного молока»** (*böğөнүн сүтү*) в турецком языке является выражение *«aslan sütü»* (букв. львиное молоко), («выпивка», «водка»). Пример: *«Bu, dedi, «aslan sütüdür», bu erkek içkisidir, bunu erkekler içer (турец.) – (пер. на рус.: «Это львиное молоко, это напиток мужчин, его пьют мужчины»).*

Почему **«перепелиное молоко»** в турецком языке имеет такую форму выражения как **«львиное молоко»**? Слово «лев» в толковом словаре и турецко-кыргызском словарях означает следующее: 1. «зоол. лев, крупное хищное животное; 2. перен. смелый, храбрый человек; *«aslan gibi»* 1. сильный, грозный, статный как лев; 2. здоровый, крепкий» [ТКС, 2005:73]. Как и во многих других языках в турецком языке перечисленные выше выражения употребляются в качестве эпитетов таких мужских качеств, как храбрость, мужество, решительность, статность, смелость, и т.д. Соответственно, образное предположение о том, что выпив молока львицы человек становится таким же сильным, решительным и смелым, и послужило основой появления данного фразеологизма.

Помимо этого в кыргызском и турецком языках можно выделить следующие фразеологизмы, относящиеся к типу имя существительное + имя существительное: *ат майы* (букв. жир лошади – временное использование лошадиной силы); *балык жон* (букв. рыба спин – сравнение, которое употребляется относительно формы, которая напоминает спину рыбы); *балык көз* (букв. рыбный глаз – пузырьки на поверхности бульона); *бөрү тил* (букв. волчий язык – железный предмет с острыми краями, по форме напоминающий трезубец); *бото көз* (букв. верблюжий глаз – большие, выразительные глаза); *көкүрөк күчүк* (букв. грудной щенок – младший сын); *коён жүрөк* (букв. заячье сердце – очень трусливый, боязливый человек); *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце – храбрый, мужественный); *жылкы мүнөз* (букв. лошадиный нрав – изменчивый, резкий характер); *ит оору* (букв. собачий недуг – плохая привычка); *киши кийик* (букв. человек киник – дикий человек); *куш уйку* (букв. птичий сон – чуткий и короткий сон, когда человек хочет вздремнуть на короткое время); *кыргыз кабак* (букв. веко ястреба – обиженное лицо); *мышык сопу* (букв. кот суфий – лживый, притворный); *чил боор* (букв. с печенью куропатки – сдобольный, любящий свою родню); *aslan payı*

(букв. льявиная доля – бoльшая доля); *ana kuzusu* (букв. материнский ягненок – совсем молодой, маленький); *cennet öküzü* (букв. райский вол – честный, чисто-сердечный); *dağ ayısı* (букв. горный медведь – дикость, грубость); *deniz kurdu* (букв. морской волк – опытный мореплаватель); *deve kini* (букв. месть верблюда – злобный, злопамятный); *eşek göz* (букв. ослиный глаз – пылающие, большие глаза); *eşek inadı* (букв. ослиная упрямость – упрямость); *koç uyiğit* (букв. баран-джигит – сильный, крепкий); *kuş uyu* (букв. птичий сон – чуткий и короткий сон); *tavşan uyuğu* (букв. заячий сон – чуткий сон); *kül kedisi* (букв. кот золы – ленивый, невыносливый); *ılan hikayesi* (букв. притча змеи – затянувшаяся задача).

Фразеологические обороты модели имя существительное+имя существительное, в конце компонентов которых отсутствуют грамматические формы, в кыргызском языке встречаются чаще, чем в турецком языке: «бото көз» (букв. верблюжий глаз), «жолборс жүрөк» (букв. тигриное сердце) и т.д. А в турецком языке отличаются частотой употребления фразеологизмы, второй компонент которых имеет в конце грамматические формы: «deniz kurdu» (букв. морской волк), «süt kuzusu» (букв. молочный ягненок), и др.

Из фразеологизмов относящихся к данному типу обороты *куш уйку* (букв. птичий сон) - *kuş uyu* (букв. птичий сон) относятся к фразеологизмам которые полностью совпадают по форме, семантике и наличию в последнем компоненте грамматических форм. Что касается совпадающих наполовину фразеологических оборотов, то к ним можно отнести нижеследующие пары: *бөдөнөнүн сүтү* (букв. перепелиное молоко) – *aslan sütü* (букв. львиное молоко); *бото көз* (букв. верблюжий глаз) – *eşek göz* (букв. ослиный глаз); *süt kuzusu* (букв. молочный ягненок) / *ana kuzusu* (букв. материнский ягненок) - *сары ооз балапан* (букв. желторотый птенец); *dağ ayısı* (букв. горный медведь) - *киши кийик* (букв. человек киик); *koç uyiğit* (букв. баран-джигит) – *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце); *kül kedisi* (букв. кот золы) – *иттен көлөкө талашкан* (букв. оспаривающий место собаки в тени – ленивый, невыносливый) и т.д. Как отмечено выше подобные пары фразеологизмов совпадают друг с другом наполовину, то есть иногда по лексическому составу, чаще по семантике. Поэтому в потоке речи они не являются взаимозаменяющими вариантами.

Модель фразеологизмов в кыргызском языке имя существительное + глагол образуется путем сочетания имен существительных и глагола, которые в качестве компонентов употребляются чаще в именительном падеже, а в некоторых случаях с ними соединяются грамматические формы падежей и залогов. К примеру, в кыргызском языке оборот «куш учурбоо» означает «крайне осторожное, заботливое, бережное отношение к кому-либо» и встречается в основном в художественном стиле: *Жалгыз кызынын көзүн карап, куш учурбай, «сен эле аман болсоң – биздин байлыгыбыз, тирлигибиз ошо! - дие турган ата энеси»* (С.Ө.) – (пер.на русс.яз: «Родители души не чаяли в своей единственной дочери и приговаривали, мол, их богатство и жизнь в том, чтобы она была жива и

здорова»); «Ал бирөөнүн куш учурбай ардактаган жалгыз эле» («Ч») – (пер. на русс.яз: Он был единственным, о ком чутко и бережно заботились). Смысловым аналогом данного фразеологизма является анималистический фразеологизм в турецком языке «*kuş sütüyle beslemek*» (букв. поить птичьим молоком), который означает следующие значения: 1. «кормить редкой пищей, почитать» [ТТФС, 2002: 492]; 2. «Бережное отношение и забота» [ТКС, 2005: 563]. Эти значения ярко наблюдаются в предложениях подобных следующему: «*Sen çok şanslısın, anne baban seni kuş sütüyle besliyor*». – (пер.на русс.яз.: Ты такой счастливый, что твои родители так чутко заботятся о тебе и души в тебе не чаят) (из разг. речи). Данный оборот («*kuş sütüyle beslemek*»), на наш взгляд, имеет более яркую экспрессию и образность, (если брать во внимание недоступность человеку птичьего молока), нежели его фразеологический аналог в кыргызском языке «*куш учурбоо*» (крайне осторожное, заботливое, бережное отношение), который по лексическому составу и значению совпадает с фразеологизмом в турецком языке «*kuş uçurtmak*: - *Bakarım bağına kartal gibi*». «*Evvel Allah kuş uçurtmam*» – (пер.на русс.яз.: Пускаю взор в сторону виноградника, словно беркут. По воле господ я осторожен и бдителен).

Из этого следует что фразеологизмы *куш учурбоо* в кыргызском языке / *kuş uçurtmak* в турецком языке являются омонимичными фразеологизмами.

Кроме этих омонимичных фразеологизмов в кыргызском и турецком языках существует целый ряд фразеологизмов, образованных путем сочетания имен существительных и глагола: *ат арытуу* (букв. изнурить коня – пройти долгий путь); *ат салышуу* (букв. хлестать коней – состязание, мериться силами); *ат токуур* (букв. седлающий коня: 1.человек, слуга, который седлает коня; 2.мальчик); *атка минер* (букв. сидящий верхом: 1.чужак под маской активиста; 2.человек, имеющий отношение к власти); *ит болуу* (букв. становиться собакой – опозориться, остаться в крайне неловком положении); *ит кылуу* (букв. уподобить псу – опозорить, поставить в крайне неловкое положение); *иттен чыгаруу* (букв. проводить (кого-либо) от собаки – проводить до ворот, выпроводить, обмануть); *эшек такалоо* (букв. подковычивать осла – бездельничать, проводить время без дела); и на турецком языке: *at oynatmak* (букв. горячить коня – делать все, что вздумается); *deve uapmak* (букв. уподобить верблюду – присвоить (что-либо) обманным путем, жадность, ненасытность); *keçileri kaçırmak* (букв. упустить козлов – выжить из ума); *sinek avlamak* (букв. охотиться на мух – бездельничать, проводить время без дела) и т.д.

Фразеологизмы состоящие из двух компонентов (имя существительное + глагол) в турецком языке встречаются реже, чем в кыргызском языке, и они не совпадают друг с другом полностью, то есть по форме и внутреннему содержанию. Но при этом есть пары анималистических фразеологизмов вышеназванной модели, которые совпадают по семантике: *ат арытуу* – *leyleği havada görmek* (букв. видеть в небе аиста); *куш учурбоо* – *kuş sütüyle beslemek* (букв. поить

птичьим молоком); *эшек такалоо* – *sinek avlamak* (букв. охотиться на мух). Что касается таких фразеологизмов, как *ат ойнотуу* – *at oynatmak*, *куш учурбоо* – *kuş uçurtmak*, то они совпадают по лексическому составу и являются омонимичными фразеологизмами двух языков.

Группа фразеологизмов, входящих в тип имя существительное + имя прилагательное, состоит из первого компонента, выраженного именем существительным, а их второй компонент является относительным прилагательным, которое образуется с помощью аффикса – *дай*: «*аарынын уюгундай*» (букв. как пчелиный рой: 1.шум, гам; 2.беспорядочный); «*куш тилиндей*» (букв. как птичий язык – маленький, крохотный); «*уй тилиндей*» (букв. как коровий язык – маленький); «*уй түгүндөй*» (букв. как шерсть коровы – несметное число); «*aslan yürekli*» (букв. львиное сердце – бесстрашный, храбрый); «*tavşan yürekli*» (букв. заячье сердце – трусливый) и т.д.

Фразеологизм в кыргызском языке «**куш тилиндей**» употребляется чаще в художественном стиле, также в речи пожилых людей и, как уже отмечено выше, данный метафорический фразеологизм имеет особую образность, экспрессивность и многозначность: 1. крохотный, малюсенький. *Куш тилиндей бир нерсе тийген го колуна* – (пер.на русс.яз.: «Видно, попалось ему в руки что-то **крохотное**»; 2. короткое, малюсенькое письмо, весточка. *Бирок кыз тигинде шыбыш куруп, акырын кулгөн уландарды карап да койбостон, ыргытышкан куш тилиндей катын айрып-айрып салганын көргөндө Исабековдун жаны жырган, көңүлү көтөрүлүп, кызга миң мертебе ыраазы болот*» (Ч.А.). – (пер.на русс.яз.: *Но зато как ликовала душа Исабекова, как благодарен он был ей, когда она рвала эти нахальные записки и даже не оглядывалась на шушуканье и смешки*).

Семантическим аналогом данного фразеологизма в турецком языке является фразеологизм «*devede kulak*» (букв. в верблюде ухо – ничтожная малость): «*Tekaüt aylıkları, günün ihtiyaçları karşısında **devede kulak** gibi kalıyordu*» – (пер. на русс.яз.: *Если считать ежедневные расходы, пенсия составляет ничтожную малость*) (R.N.G.).

Фразеологизмы данного типа (имя существительное+имя прилагательное) редко встречаются в двух языках. Что касается совпадений между ними, то фразеологизмы в турецком языке *aslan yürekli* (букв. с львиным сердцем – бесстрашный, храбрый); *tavşan yürekli* (букв. заячье сердце – трусливый) на первый взгляд кажутся аналогами по смыслу и форме таким фразеологизмам в кыргызском языке как *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце), *коён жүрөк* (букв. заячье сердце), но на самом деле между ними существует разница детального характера. В частности, в лексическом составе фразеологизмов *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце) и *aslan yürekli* (букв. с львиным сердцем) роли первых компонентов играют разные по смыслу лексемы (тигр и лев), что касается вторых компонентов, то они тоже имеют разные грамматические формы, то есть в кыргызском языке слово «жүрөк» (сердце) стоит в именительном падеже, а в турецком языке второй компонент является относительным прилага-

тельным, образованным путем аффиксации (yürekli < yürek+li) –li (-луу). Из сказанного следует, что лексический состав первого фразеологизма *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце) относится к имени существительному, а второго фразеологизма – *aslan yürekli* (букв. с левиним сердцем) – следует отнести к имени прилагательному.

Но необходимо учитывать, что фразеологизмы представляют собой семантическую целостность и их внутренняя сторона занимает доминирующую позицию, следовательно, в стилистических целях допускается опущение отдельных грамматических форм, то есть они могут не использоваться в составе фразеологических оборотов. В этом смысле названные выше фразеологизмы в двух языках могут употребляться как полные аналоги (*жолборс жүрөк* – *aslan yürekli*, *коён жүрөк* – *tavşan yürekli*). Что касается фразеологизмов *куш тилиндей* – *devede kulak*, *уй мүгүндөй* – *karınca gibi kaynamak*, то они являются фразеологизмами, совпадающими только по семантике.

Фразеологизмы такой модели, как имя прилагательное + глагол включают в себя фразеологизмы подобные следующим: *кумурскадай кайноо*, *чилдей тарапоо*, *бүргөдөй секирүү*, *ботодой боздоо*.

Кумурскадай кайноо (букв. кипеть, копошиться как муравейник) – данный фразеологизм, образованный путем метафоры, совпадает по смыслу с фразеологизмом в турецком языке – *karınca gibi kaynamak* (букв. кипеть как муравьи), но имеет различия в плане грамматических форм. Так, лексический состав фразеологизма в турецком языке образован следующим образом: имя существительное (каpinca-кумурска-муравей) + послеслог (gibi – сыяктуу/дай-как) + глагол (каynатак-кайноо-кипеть). Данный фразеологизм употребляется преимущественно в устной речи в художественном стиле.

«*Аиуунун түбүнө шыкалган эл кумурскадай кайнап, толкуп турду*» (М.Э.) – (пер.на русс.яз: *Народ стоял у перевала словно кипящий муравейник*). «*Çadırların etrafında karınca gibi kaynayan irili, ufaklı yüzlerce çingene vardı*» – (пер.на русс.яз.: *Вокруг шатра копошились сотни цыган, среди них были взрослые и дети*) (О.С.К.).

Фразеологизмы данной модели (имя прилагательное+глагол), сравнительно с другими типами фразеологизмов, имеют особый эмоционально-экспрессивный эффект и отличаются ограниченностью их количества.

Если фразеологизмы как *кумурскадай кайноо/karınca gibi kaynamak* (букв. кипеть как муравьи) и *чилдей тарапоо/çil yavrusu gibi dağılmak* (букв. разбежаться как куропатки – разбежаться во все стороны) являются по отношению друг к другу смысловыми аналогами, то фразеологизмы *бүргөдөй секирүү* (букв. прыгать как блоха), *ботодой боздоо* (букв. реветь словно верблюжонок) встречаются только в кыргызском языке.

Из трехкомпонентных фразеологизмов модель имя существительное+имя существительное+глагол часто встречаются в двух языках: *аарынын уюгуна тийүү*

(букв. трогать пчелиный рой - разозлить кого-то); *бити-битине батпоо* (букв. блоха, невмещающаяся в блохе - ощущение счастья, радости); *жыландын башын чыгаруу* (букв. показывать голову змеи - угроза, запугивание); *жыландын куйругун басуу* (букв. наступить на хвост змее - разгневать, разозлить кого-то, навлечь на себя большую неприятность); *ит куйругун түйүштүрүү* (букв. завязать в узел хвосты собак - подстрекательство); *эшек куртун кагуу* (букв. встряхнуть червя - жестоко наказать); *kuş sütüyle beslemek* (букв. поить птичьим молоком, то есть кормить редкой пищей, почитать); *leyleği havada görmek* (букв. видеть в небе аиста – часто путешествовать); *ayıya dayı etmek* (букв. называть дядей медведя – лстить, подлизываться); *atlıyı atından indirmek* (букв. свалить с лошади всадника – ябедничество, подстрекательство); *sinekten yağ çıkarmak* (букв. выдавливать из мухи жир – ловкость, увертливость); *uyulanın kuyruğunu basmak* (букв. наступить на хвост змее – разгневать, разозлить кого-то, навлечь на себя большую неприятность), и др.

Метафорический оборот **аарынын уюгуна тийүү** (букв. трогать пчелиное гнездо - разозлить кого-то, подвергнуться чьему-либо гневу, попасть в скандальное, неприятное положение) очень точно и образно выражает вышеизложенный смысл и употребляется во всех стилях речи: «*Бабаевдин кылмыштуу кылкытарын газетага басып коёбуз деп кабарчылар аарынын уюгуна тийип алышкан экен*» («СК»). – (пер.на русс.яз: *Корреспонденты, написав в газете о преступных деяниях Бабаева, растревожили осиное гнездо*). Смысловым эквивалентом данного оборота в турецком языке является фразеологизм «*arının yuvasına çöp dürtmek*» (букв. бросить мусор в пчелиный рой), который по лексическому составу отличается от своего эквивалента в кыргызском языке. То есть в кыргызском языке данный оборот состоит из трех, а в турецком языке из четырех компонентов и имеет более конкретный характер: «*Polisler, azılı katilin üzerine giderek arı yuvasına çöp dürtüyorlar*» – (пер. на русс.яз.: *Полицейские, преследуя кровожадного зверя, растревожили осиное гнездо*) (из уст. речи).

Следует отметить, что фразеологизмы данной модели (имя существительное+имя существительное+глагол) отличаются богатой экспрессией и образностью, чаще выражают негативную эмоциональную оценку. В частности, из приведенных выше примеров *жыландын куйругун басуу/uyulanın kuyruğunu basmak* (наступить на хвост змее) полностью совпадают друг с другом по внешней форме и смыслу. Что касается фразеологизмов *аарынын уюгуна тийүү/arının yuvasına çöp dürtmek* (разозлить кого-то, подвергнуться чьему-либо гневу, растревожить осиное гнездо), *кошоматка кой союу/ayıya dayı etmek* (лстить, подлизываться), *бөдөнөдөн куйрук чыгаруу/ekeden süt çıkarmak* (ловкость, увертливость), *ит куйругун түйүштүрүү / atlıyı atından indirmek* (подстрекательство), то они совпадают лишь по смыслу.

В диссертационной работе материалами конкретного анализа послужили около 100 подобных фразеологизмов моделей имя существительное + имя существи-

тельное, имя существительное + имя прилагательное, имя существительное + глагол, имя прилагательное + глагол, имя существительное + имя существительное+глагол.

В третьей главе, которая называется «Семантико-стилистическая характеристика анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках», анималистические фразеологизмы разделены по тематике на семантические группы, проанализированы их лексико-семантическая природа, эмоционально-экспрессивные нюансы, стилистические особенности в художественном тексте и контекстуальная обусловленность.

Согласно классификации Р.Халлига и В.Вартбурга анималистические фразеологизмы по содержанию и тематике делятся на три больших семантических поля: 1.«мир»; 2.«человек»; 3.«мир и человек» [Ю.С.Степанов,1975:50]. Большинство фразеологизмов входят в семантическое поле «человек». Поскольку само ведение мира как бы организовано вокруг человека, следовательно, главным героем отображенного в языке мира является сам человек, который в свою очередь выступает и субъектом познания и его главным объектом. В этом смысле во фразеологизмах выражается языковой образ человека, в частности, обстоятельства, связанные с его жизнью и бытом, внутренние качества человека, нормы поведения и т.д. Основываясь на вышеизложенной классификации и анализируя внутреннюю целостность смысловых особенностей мы рассматриваем анималистические фразеологизмы распределяя их по трем группам: **1. анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках, употребляющиеся относительно внешности человека; 2. анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках, выражающие внутренние качества человека; 3. анималистический код кыргызского и турецкого языков.**

1. Анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках, употребляющиеся относительно внешности человека не только обозначают определенные особенности внешнего облика человека, но и характеризуют его, дают ему определенную оценку. В частности, подобные фразеологизмы образно выражают лицо, телосложение, одежду, возраст и другие особенности внешности человека и делятся на следующие семантические группы:

Фразеологические обороты, выражающие значения о приятной, миловидной, красивой внешности: *бото көз* (букв. верблюжий глаз); *кумурска бел* (букв. муравьиная талия); *турна моюн* (букв. журавлиная шея); *eşek göz* (букв. ослиный глаз).

Фразеологические сочетания о некрасивой, непривлекательной на вид внешности: *иттин чүкөсүндөй* (букв. как альчик собаки); *карганын шыйрагындай* (букв. как голени вороны); *карга шыйрак* (букв. вороньи голени); *күлгө оонаган күчүктөй* (букв. как щенок, валяющийся с боку на бок на золе); *түлөгөн тайлактай* (букв. как верблюжонок во время линьки); *чычкактаган чил көздөнгөн* (букв. глаза как у куропатки, страдающей от поноса); *karga gibi* (букв. как ворона).

Фразеологические выражения, обозначающие силу, здоровье, исполинский размер: *куландан соо* (букв. здоров как кулан (дикий осел); *өгүз аюу* (букв. вол-медведь); *кош уйгит* (букв. баран-джигит).

Фразеологические средства, употребляющиеся при описании слабого, немощного, худого человека: *ийне жеген иттей* (букв. как собака, проглотившая иголку); *аты ыргайдай, өзү торгойдой* (букв. его конь как жаворонок, сам как щепка); *бит сыгарга алы жок* (букв. у него силы нет, чтобы одну вошь задавить); *куштун көлөкөсүнө тоңуу* (букв. от птичьей тени мёрзнет); *tenesir horozu* (букв. деревянный петух); *kuş kadar canı var* (букв. немощный, словно птичка).

Фразеологические обороты, выражающие особенности внешнего вида путем образного описания одежды человека: *сагызган кубалап кетчүдөй* (букв. словно сорока станет за ним гнаться - пёстрая одежда); *үкүсү чыгуу* (букв. перья филина (на шапке) истрепаны – рванный, изодранный); *тайда тамтыгы жок* (букв. одежда вся изодрана); *kılık kıyafet, köpeklere ziyafet* (букв. одежда будто даренная собакам в подарок).

Фразеологизмы, выражающие возрастные особенности человека (младенческий возраст): *балапан түгү түшө элек* (букв. пушок птенца с него не слез), *сары ооз балапан* (букв. желторотый птенец), *ана kuzusu* (букв. материнский ягненок), *süt kuzusu* (букв. молочный ягненок); **(повзрослевший, зрелый возраст):** *ат жалын тартып минүү* (букв. сесть верхом на лошадь держа его за гриву); *eşek kadar olmak* (букв. стать как осёл); **(пожилой возраст, глубокая старость):** *эчкинин жашындай жашы калуу* (букв. жить осталось столько, сколько козе); *байлооч бүркүттөй* (букв. как беркут на приманке); *koyun yaşı kadar yaşı kalmak* (букв. жить осталось столько, сколько овце) и т.д.

Все приведенные выше фразеологизмы классифицированы на семантические группы и анализированы, остановимся на некоторых из них. Образование **фразеологических оборотов, выражающих значение о приятной, миловидной, красивой внешности**, как правило, связаны со словами, обозначающими определенные части человеческого тела. К примеру, *«бото көз»* (букв. «верблюжий глаз»), *«eşek göz»* (букв. «ослиный глаз») – светлые, выразительные глаза. *«Бегайым болсо жазгы гүлдөй бой тартып, бозум түлөк туйгундай жаңы өсүп келе жаткан ичке бойлуу, оозу оймоктой, бото көз кара торунун сулуусу»* (К.Ж.) – (пер. на русс.яз.: «А Бегайым была смуглой красавицей с маленьким ротиком, томными глазами, росшая словно весенний цветок, как ястреб по второму году»); *«Güzellerin güzeli kıymetlim benim... eşek gözlu Zubeydam»* (из уст. речи) – (пер.на русс.яз.: «Моя драгоценная Зубейда, с томными, словно у верблюжонка, глазами, красавица из красавиц»). В данном контексте слово *көз* (глаза) имеет моносемическое свойство, которое играет роль слова-концепта в составе таких фразеологизмов, как *бото көз* (букв. с глазами верблюжонка), *eşek göz* (букв. ослиный глаз).

Сочетание **кумурска бел** (букв. муравьиная талия) толкуется в двух значениях: 1) тонкая и изящная талия; 2) красавица со стройным станом. Значит, данный оборот имеет два значения: в первом случае, как указано выше, употребляется относительно части тела, то есть тонкой и изящной талии, а второй смысл фразеологизма связан с его субстантивацией, другими словами, он в контексте может означать красавицу со стройным станом. Данный оборот ярко иллюстрирует эталон женской красоты для кыргызского народа: 1. «*Карачы! Кумурска бел, бото көз моймол, түлкү көз койкоң, кара тоору буудай өң, ак көрү жайыл аты элге дайын сулулардын бардыгы алдыңда турат*» (К.Ж.). – (пер.на русс.яз.: *Смотри! Перед тобой все прославленные в народе красавицы с тонкой, муравьиной (смысловой аналог в русском языке осиной) талией, томными, словно у верблюжонка, глазами, кокетки с игривыми лисьиими глазами, красавицы смуглянки*); 2. «*Кумурска бел аялым, кууратты го кыялың*» («А.Т.»). – (пер.на русс.яз.: *Жена моя, с талией муравья, от твоего нрава дурного страдаю я*) («А.Т.»).

В приведенных выше предложениях со словом «бел» (талиа) связан целый ряд ассоциаций с изящностью, красотой женского телосложения, следовательно, данный контекст имеет позитивный смысл, а во втором предложении, наоборот, имеет место и негативная авторская позиция.

В кыргызском языке с лексемой «моюн» (шея), ее тонкостью связан целый ряд эпитетов, употребляемых касательно женской красоты. Среди них чаще всего употребляется в устной речи и художественных произведениях оборот «*турна моюн*» (букв. журавлиная шея) для образного выражения женской красоты: «*Турна моюн, кара көз кишим келтек жеп, тураным менин жөнбү деп?*» [КОС, 1965:533]. – (пер.на русс. яз.: *Как я буду стоять и смотреть, когда избит с журавлиной шеей родимый мне человек?*).

Все приведенные выше фразеологические обороты в целом связаны с понятиями красоты и привлекательности, но обороты *бото көз* (букв. верблюжий глаз), *eşek göz* (букв. ослиный глаз) в отличие от фразеологизмов *кумурска бел* (букв. муравьиная талия), *турна моюн* (букв. журавлиная шея) имеют более широкое значение. Потому как внешняя красота и привлекательность прежде всего ассоциируются с лицом человека. Следовательно, первые два фразеологизма (*бото көз* (букв. верблюжий глаз), *eşek göz* (букв. ослиный глаз) более близки к народному концепту о красоте и привлекательности. Что же касается оборотов *кумурска бел* (букв. муравьиная талия), *турна моюн* (букв. журавлиная шея), то они, в первую очередь, отражают красоту определенной части тела.

В работе проанализированы более 40 подобных фразеологизмов, обозначающих особенности внешнего облика человека. Они классифицированы на 6 семантических групп, которые имеют позитивные и негативные, эмоционально-экспрессивные значения. Следует отметить, что группа фразеологизмов, имеющих отрицательную семантику (*иттин чүкөсүндөй* (букв. как альчик собаки); *карга-*

нын шыйрагындай (букв. как голени вороны); *карга шыйрак* (букв. вороны голени) отличаются не только количеством, но и повышенной экспрессивно-стилистической окраской, но несмотря на это фразеологизмы относящиеся к данной группе не имеют такой повышенной эмоциональной окраски и метафоричности, как фразеологизмы, выражающие внутренние человеческие качества.

2. Анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках, выражающие внутренние качества человека. Фразеологизмы, обозначающие и характеризующие внутренние качества, такие как ум, трудолюбие, справедливость, отвага, сдержанность, доброта, отзывчивость, или несправедливость, жадность, ленивость, подлость, хитрость, трусость, грубость и другие качества были разделены на следующие семантические группы:

Фразеологические средства, указывающие на ум и дальновидность: *балыкка тил, дөңгөчкө жан киргизүү* (букв. дающий дар рыбе язык, а чурбану душу – красноречивый, мудрый); *бөдөнөдөн куйрук чыгаруу* (букв. вынимать курдюк из перепелки); *билбегени бит* (букв. не знает только вошь – всеведущий); *жыландын тилин билүү* (букв. знающий язык змеи); *жөргөмүштүн жөтөлгөнүн билүү* (букв. знающий, как кашляет паук); *кумурсканын улутунганын билүү* (букв. знающий, как вздыхает муравей); *tekesden süt çıkarmak* (букв. доить козла); *sinekten yağ çıkarmak* (букв. выдавливать из мухи жир); *her itini dilini bilmek* (букв. знающий язык каждой собаки).

Фразеологизмы, выражающие смелость и ловкость: *алдына ат салдырбаган* (букв. недающий кому-либо опередить его верхом на лошади –ловкий); *аттын кулагы менен тең ойноо* (букв. слажено играть ушами коня – исключительная ловкость); *ат ойнотуу* (букв. горячить коня); *биттин ичегисине кан куйган* (букв. вливающий в кишки вши кровь – ловкач).

Фразеологизмы о смелости и храбрости: *жолборс жүрөк* (букв. тигриное сердце); *жолборс маңдай* (букв. тигриный лоб); *aslan yürekli* (букв. с львиным сердцем).

Фразеологизмы, образно выражающие кроткость и скромность: *койдон жоош* (букв. простосердечнее овцы); *karıncayı bile incitemek* (букв. даже муравья не обидит); *kimsenin tavuğuna kış dememek* (букв. ни чьей курице не скажет «кыш!»); *köpeğe hoş, kediye pis dememek* (букв. не скажет собаке «вон», а кошке «брысь»).

Фразеологизмы, связанные с понятиями вежливости и услужливости: *атка жеңил, тайга чак* (букв. для коня легко, для жеребенка в пору); *terbiyeli tavutun gibi* (букв. как воспитанная обезьяна).

Фразеологизмы, образно отражающие понятия о бодрости, осторожности, сообразительности: *бөрүнүн көзүн жеген* (букв. отдававший глаз волка); *куш уйку* (букв. птичий сон); *чычканга кебек алдырбаган* (букв. мыши не позволит отрубей украсть); *kış uçurtmak* (букв. не дать птице улететь – крайне осторожно, бережно); *tavşan uyusu* (букв. заячий сон).

Фразеологизмы о глупости и наивности: *бээ десең, төө дейт* (букв. ты ему говоришь о кобылице, он говорит о верблюде); *эшектин мээсин жеген* (букв. будто ел мозг осла); *eşek başı mısın* (букв. у тебя голова осла); *eşek kafalı* (букв. с головой осла); *horoz akıllı* (букв. петушиный ум); *kaz beyinli* (букв. гусиный ум); *kuş beyinli* (букв. птичий ум).

Фразеологизмы, в которых отражены лень, бездеятельность: *кыларга иши жок, саларга кушу жок* (букв. нет дела у него, чтобы им заняться, нет у него ловчей птицы, чтобы пускать (охотиться)); *эшек такалоо* (букв. подковывать осла); *bey devesi gibi yan gelip geviş getirmek* (букв. стоять рядом и жевать, словно господин верблюдов); *deve kuşu gibi (yuke gelince kuş, ыстауа gelince deve)* (букв. когда приходит время поднимать груз, то он птица, когда наступает время летать, он верблюд); *sinek avlamak* (букв. охотиться на мух).

Фразеологические средства, образно выражающие понятия о скупости, жадности: *битин сыгып, канын жалаган* (букв. он давит вшей, лижет их кровь); *чычканга кебек алдырбаган* (букв. мыши не позволит отрубей украсть); *чычкан мурдун канатпоо* (букв. не окраваивит нос мышки).

Фразеологизмы, в которых выражены такие отрицательные качества, как хитрость, мошенничество, подлость: *ак койдон аңкоо, боз койдон момун* (букв. простосердечнее белой овцы, смиреннее серой овцы); *ичинде ала курту бар* (букв. у него внутри есть овечья блоха); *ичтен жеген курттай* (букв. словно червь изнутри разъедает); *кой терисин жамынган* (букв. укрывшийся овечьей шкурой); *куу түлкү* (букв. хитрая лиса); *мышык сопу* (букв. кот суфий); *түлкүнүн куйругу* (букв. лисий хвост); *karaman'ın koyunu, sonra çıkar oyunu* (букв. паршивая овца карамана после покажет забаву); *kuzu postuna бүрүнmek* (букв. покрываться шкурой ягненка).

Фразеологические единицы о подстрекательстве, смутьянстве: *ит куйругун түйүштүрүү* (букв. завязать в узел хвосты собак); *ит ыркырак кылуу* (букв. превратить в рычащую собаку); *кара чычкан аралатуу* (букв. пустить черную мышь); *atla arpayı dövdürür* (букв. сеять раздор между лошадьё и ячменем); *atlıyı atından indirmek* (букв. свалить с лошади всадника).

Фразеологизмы о насилии и жестокости: *ит көрбөгөн кордукту көрсөтүү* (букв. унижить хуже собаки); *ит өлүк кылуу* (букв. превратить в труп собаки); *ит терисин башына каптоо* (букв. натянуть на голову кому-либо шкуру собаки); *көк ала койдой союу* (букв. резать как барана с синими пятнами); *чолок байталга мингизүү* (букв. посадить на куцую кобылицу); *чымынын кагуу* (букв. встряхнуть (его) муху); *эшек куртун кагуу* (букв. встряхнуть (его) червя); *deveye hendek atlatmak* (букв. заставить верблюда прыгнуть через яму); *eşek sudan gelinceye kadar dövmek* (букв. бить, пока осел не вернулся с водопоя).

Фразеологизмы, выражающие равнодушие, безразличное отношение: *чымын чаккандай көрбөө* (букв. он не воспринимает, будто это укус мухи); *чымын конгондой көрбөө* (букв. он не воспринимает даже так, как если бы муха села).

Фразеологические средства, в которых образно отражены подхалимство, лесть: *күн тийген жердин күкүгү* (букв. кукушка с того места, куда попадает солнце); *кошоматка кой союу* (букв. подхалимство заставляет овцу резать); *аууа дауу etmek* (букв. называть дядей медведя), и др.

Следует обратить внимание на некоторые из вышеприведенных фразеологизмов. В частности, на фразеологизмы о насилии и жестокости, в которых помимо образности и экспрессии наличествует некий оттенок грубости в плане выражения. Эта особенность наблюдается в следующих оборотах: *ит көрбөгөн кордукту көрсөтүү* (букв. унизить хуже собаки); *ит өлүк кылуу* (букв. превратить в труп собаки); *ит терисин башына каптоо* (букв. натянуть на голову кому-либо шкуру собаки); *көк ала койдой союу* (букв. резать как барана с синими пятнами); *чолок байталга мингизүү* (букв. посадить на куцую кобылицу); *чымынын кагуу* (букв. встряхнуть (его) муху); *эшек куртун кагуу* (букв. встряхнуть (его) червя); *eşek sudan gelinceye kadar dövme* (букв. бить, пока осел не вернулся с водопоя). Но из перечисленных выше фразеологизмов *чымынын кагуу* (букв. встряхнуть (его) как муху); *эшек куртун кагуу* (букв. встряхнуть (его) червя) не отражают крайнюю форму насилия и жестокости, а некую грубость, которая скорее имеет семантику предупреждения: *Биртике чымыныңды кагай-ынбы ыя*, – *Сагынбай муштумун кезеди* (Ш.Б.). – (пер.на русс.яx.: *Может, я тебе маленько спесь собью* – *Сагынбай показал кулак*); *Сенин эшек куртуңду кагабыз* (Т.С.). – (пер.на русс.яз.: *Мы с тебя спесь собьем*).

Что касается остальных фразеологизмов, точнее таких, как *ит көрбөгөн кордукту көрсөтүү* (букв. унизить хуже собаки); *ит өлүк кылуу* (букв. превратить в труп собаки); *ит терисин башына каптоо* (букв. натянуть на голову кому-либо шкуру собаки); *көк ала койдой союу* (букв. резать как барана с синими пятнами); *чолок байталга мингизүү* (букв. посадить на куцую кобылицу); *deveye hendek atlatmak* (букв. заставить верблюда прыгнуть через яму); *eşek sudan gelinceye kadar dövme* (букв. бить, пока осел не вернулся с водопоя), то в них выражаются крайние, жестокие формы насилия. Данный семантический оттенок ярко иллюстрируется в следующих примерах: «*Эми Орозкул суудан кайра кууп чыкпаса экен, элдин көзүнчө ит көрбөгөн кордукту көрсөтпөсө экен*» (Ч.А.). – (пер.на русс.яз.: *Только бы Орозкул снова не выгнал, не осрамил его перед народом*); «*Алеки саатта коомдук жайдан жанагыл кандуу моюндар ит терисин башына каптап, таманына иши кагып айдап чыгышты*» (Ч.А.). – (пер.на русс.яз.: *В одно мгновение те окрававленные шеи выгнали их, осралив и вбив в их пятки колышки*); «*Мингизип чолок байталга, эртең элге күлкү салармын*» (фольк.). – (пер.на русс.яз.: *Завтра посажу тебя на кургузую кобылу, сделаю посмешищем народа*); «*Мунун кайсы күнөөсү үчүн көк ала койдой союп, мынча ит өлүк кылышкан*». – (пер.на русс.яз.: *За какую вину его избили до полусмерти*). «*Kaynanası, karısı, baldızı üçü ittifak ederlerse zirzop damadı eşek sudan gelinceye kadar*

döverlerdi». – (пер.на русс.яз.: *Теща, жена и свояченица втроем могли бы избить жениха-болтуна до синяков*) (H.R.G.). Во всех приведенных выше примерах присутствует семантика насилия и издевательства. Если брать фразеологизм *«Мингизип чолок байталга, эртең элге күлкү салармын»* (фолькл.). – (Завтра посажу тебя на кургузую кобылу, сделаю посмешищем народа), то он употреблялся относительно женщин, поведение которых находили позорным, в целях наказания обреза́ли ей косу и отправляли к родителям на кургузой кобыле.

Из всего сказанного следует, что в семантике приведенных выше фразеологизмов доминирует не физическое насилие, а моральная составляющая, то есть унижение, позор и оскорбленное достоинство человека.

В диссертационной работе были проанализированы 12 семантических групп фразеологизмов, которые характеризуют положительные и отрицательные человеческие качества. Выявлено около 80 фразеологизмов, которые употребляются относительно внутренних человеческих качеств, из них фразеологизмы связанные с умом и дальновидностью отличаются от фразеологизмов, входящих в другие семантические группы, разнообразием своей семантической природы, особой эмоционально-экспрессивной окраской, и, наконец, количественным преимуществом.

Что касается фразеологизмов связанных с отрицательными качествами, входящих в семантические группы фразеологизмов *«о глупости и наивности»*, *«о насилии и жестокости»* то они имеют широкую тематику, а также в них ярко наблюдается разнообразие их семантико-стилистической природы.

3. Анималистический код кыргызского и турецкого языков

Общеизвестно, что животный мир во все времена имел огромное значение для человечества. Для наших древних предков мясо животных было основным источником пищи, их шкуры и кожу использовали в качестве одежды, а из костей изготавливали разные орудия. И в настоящее время развитие продовольственной промышленности невозможно представить без животноводческого сектора.

Помимо того фауна играет в жизни общества и эстетическую роль: целая палитра цветовых оттенков бабочек, пение птиц и т.д. В этом смысле мир животных является неотъемлемой частью всего мироздания, и он требует к себе разумного и бережного отношения.

Что касается лингвокультурного аспекта, в частности, фразеологизмов, так или иначе связанных с животными, то нами было выявлено наличие более 500 подобных фразеологизмов в кыргызском и турецком языках вместе взятых (в кыргызском – 275, в турецком – 228). Из них в двух названных языках часто встречаются фразеологические обороты, связанные с лошастью и собакой; также в турецком языке преобладают фразеологические сочетания, связанные с ослом, как с положительной, так и отрицательной семантикой. Бесспорно, что отношение к определенному животному зависит от особенностей в плане культуры, мировоззрения. К примеру, в индийской культуре образ *слона* толкуется

как символ красоты и совершенства, а турецком языке существуют некоторые отрицательные коннотации, связанные со слоном: фразеологизм *«fil gibi»* (букв. как слон) ассоциируется с обжорством. В кыргызском же языке образ слона связывается, в первую очередь, со спокойным, уравновешенным характером.

В целом, два языка располагают множеством сходств относительно ассоциаций, связанных с образами животных. Например, лошадь (**ат-ат**) с давних времен играла исключительную роль в кочевой жизни и считалась другом человека. Такое отношение запечатлелось в преданиях, мифах и легендах кыргызов и турков. Ярким примером этого являются сюжеты эпоса «Манас», связанные с образами скакунов-тулпаров *«Аккула»*, *«Бозчолок»*, *«Актулпар»*, а в турецком фольклоре подобные образы ассоциируются, прежде всего, с боевыми конями *«Фенер»*, *«Конур»*, *«Ашкари»*, и др. Почтительное отношение турков к лошадям выражается в том, что они издревле считали их незаменимой силой в боевых походах, близким другом, который спасает человека в трудную минуту. Возможно поэтому в турецкой культуре конина не употребляется в качестве пищи.

В культуре кыргызского народа кисломолочный напиток из молока кобылы (кумыс) имеет особое значение, а кониной угощают самых почитаемых гостей. Кроме этого верховая езда, охота с ловчими птицами и собаками являются общими культурными особенностями для кыргызского и турецкого народов. Именно поэтому в двух языках появились одинаковые по смыслу фразеологизмы, связанные с лошадью: *«аттын кулагы менен тең ойноо»* (исключительная ловкость при верховой езде), *«atı eşkin, kılıcı keskin»* (букв. если есть скакун и острый меч, то у него всё ладно) и т.д.

Бык (бука - boğa) – издревле считается тотемным животным у тюрко-монгольских народов, в том числе и у кыргызов. В частности, в легендах об Огуз-кагане говорится, что его отцом был мифологический бык. А в бурятской мифологии священный бык описывается предком булагатов и хархутов. В целом образ быка в кыргызском и турецком языках сравнивается с такими человеческими качествами, как сила и выносливость. К примеру, в турецком языке оборот *«Boğa gibi»* (букв. как бык) употребляется в качестве сравнения с образом сильного, выносливого мужчины.

Змея (жылан - yılan) в сказках и преданиях часто описывается как символ урожая, земли, огня, богатства. У многих народов змеиное мясо используется в качестве продукта питания и лекарства. Не случайно в эмблеме медицины яд змеи в чаше означает лекарство, а сама змея символизирует знание и мудрость. Правда, в кыргызском и турецком языках образ змеи вызывает негативные чувства, которые отражены во фразеологизмах: *жыландай ышкыруу* (букв. щипеть как змея - необузданный гнев, агрессия); *«yılanın kuyruğunu basmak»* - *«жыландын куйругун басуу»* (букв. наступить на хвост змее - разгневать, разозлить кого-то, навлечь на себя большую неприятность), и др.

Волк (карышкыр - kurt) – тотемное животное и у кыргызов, и у турков. Именно поэтому они считали, что клыки и когти волка оберегают от сглаза и болезней. Образ волка в двух языках ассоциируется, во-первых, с жадностью и вероломством, во-вторых, с профессионализмом и опытом: *«карышкырга кой кайтартуу»* (букв. поручить волку пасти овец), *«eski kurt»* – *«карт бору»* – старый волк (опытный, выдавший многое), и др.

Собака (ит - it), как и волк, с давних времен является тотемным животным у многих народов и, в частности, у кыргызского народа. Образ собаки у древних кыргызов ассоциировался с образом покровителя, оберегающего от всяких болезней, природных бедствий, случайностей, а в быту – с образом верного, преданного друга и помощника. Но несмотря на это во многих фразеологизмах образ собаки имеет негативную окраску: *«иттин чүкөсүндөй»* (букв. как альчик собаки); *«иттин арткы шыйрагындай»* (букв. как голени задних ног собаки), и др.

Верблюд (тоо - deve) в некоторых этнографических источниках характеризуется как животное, которое кыргызы сравнивали с человеком, потому как он страдал и плакал, когда терял своего верблюжонка. Возможно, сравнение в кыргызском языке *«ботосу өлгөн ингендей – как верблюдица плачет, у которой умер верблюжонок»* появилось от вышеупомянутых сходств верблюда с человеком. Более того, в эпосе «Манас» описывается, как страдал верблюд Желмаян, когда умер Манас: *«Аза күтүп, ээй, от жебей, Армандуу болуп ээй, суу ичпей»* [С.Каралаев, 1: 223]. – *«Не ест, не пьет и не встает, держит траур Желмаян»*. А в фразеологизмах в турецком языке не наблюдается почтительного отношения к образу верблюда, скорее наличествует нейтральная позиция, без особой образности и экспрессии: *«deve kini»* (букв. месья верблюда – злобный, злопамятный); *«deveyi düze çıkarmak»* (букв. вывести верблюда в дорогу – наладить дела, направить их в правильное русло).

Осел (эшек - eşek) у кыргызского народа ассоциируется, главным образом, с глупостью и упрямством. Но как символ образ осла имеет и позитивные значения во многих культурах, в частности, его образ считается неофициальным символом Демократической партии США. Это связано с силой и упорством осла в преодолении возникших на пути трудностей. Позитивное, и вместе с тем негативное восприятие образа осла, наблюдается и в фразеологизмах в турецком языке: *«eşek göz»* (букв. ослиный глаз – пылающие, большие глаза); *«eşek kafalı»* (букв. с головой осла).

В изложенных выше толкованиях учитывались многие экстралингвистические факторы. Помимо вышеназванных животных в работе были проанализированы этнолингвистические и этнокультурные особенности, связанные с такими животными, как белый лебедь, медведь, рыба, ворона, корова, и др.

В заключении изложены следующие выводы:

- Анималистические фразеологизмы выражают некоторые особенности внешности, а также внутренние качества человека, следовательно, активно

употребляются в повседневной речи; среди них фразеологизмы, связанные с «лошадью» и «собакой» чаще встречаются как в кыргызском, так и в турецком языках. Следует особо отметить, что в турецком языке с лексемой «осел» связаны многие фразеологизмы, которые имеют позитивные и негативные значения.

- Многие анималистические фразеологизмы в двух языках образованы метафоро-метанимическим способом и по сфере их употребления характерны разговорному, художественному стилю.

- В двух языках в подавляющем большинстве случаев встречаются двухкомпонентные (155, в кыргызском языке – 80, в турецком – 75), и трехкомпонентные (143, в кыргызском – 85, в турецком – 58) анималистические фразеологизмы; если в кыргызском языке встречаются фразеологизмы, содержащие от трех до восьми компонентов, то в турецком языке существуют фразеологизмы, состоящие из десяти и четырнадцати компонентов.

- При классификации фразеологизмов на типы по их принадлежности к определенным частям речи выявлено, что в двух языках чаще встречаются модели имя существительное + имя существительное (40, в кыргызском языке – 21, в турецком – 19); имя существительное + имя существительное + глагол (56, в кыргызском – 36, в турецком – 20). Фразеологические обороты модели имя существительное + имя существительное, в конце компонентов которых отсутствуют грамматические формы, в кыргызском языке встречаются чаще, чем в турецком языке. А в турецком языке отличаются частотой употребления фразеологизмы, второй компонент которых имеет в конце грамматические формы.

- Внешний вид человека в определенной мере характеризует его внутреннее содержание. Если действия человека определяют его умственные возможности, то эмоции на его лице говорят о внутренних чувствах: стыда, печали или радости. Таким образом, можно прийти к выводу, что внешние и внутренние качества человека, имея между собой непосредственную связь, дополняют друг друга.

- Анималистические фразеологизмы употребляемые при описании внутренних качеств занимают доминирующую позицию по количеству и качеству, нежели фразеологизмы, связанные с описанием внешности человека. Фразеологизмы выражающие отрицательные качества человека по количеству доминируют в двух языках, чем фразеологизмы, которые выражают, наоборот, положительные человеческие качества, они отличаются не только в плане количества, но и разнообразием их семантической природы, особой образностью и экспрессивностью.

- В двух языках больше фразеологизмов, совпадающих друг с другом только наполовину (по форме или содержанию), сравнительно с фразеологизмами, совпадающих полностью (по форме и содержанию). Данный факт объясняется наличием в них факторов этнокультурного характера и географических особенностей.

Основное содержание диссертации отражены в следующих научных статьях:

1. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилиндеги анималисттик фразеологизмдер [Текст] / П.Эстебесова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2009. - №15. – 179 б. -68-69-б.
2. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилдериндеги адамдын терс сапаттарын билдирген анималисттик фразеологизмдер [Текст] / П.Эстебесова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2010. №17. – 175 б. -9-10-б.
3. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилдеринде фразеологизмдердин улуттук маданий жалпылыгы жана бөтөнчөлүгү [Текст] / П.Эстебесова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2010. №17. – 175 б. -31-33-б.
4. Эстебесова, П.С. Кыргыз, түрк тилиндеги анималисттик код [Текст] / П.Эстебесова // БГУ жарчысы. –Бишкек, 2010. №2 (17). – 189 б. -132-135-б.
5. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилиндеги сын-сыпатты билдирген анималисттик фразеологизмдер [Текст] / П.Эстебесова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2011. №18. – 108 б. -43-45-б.
6. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилиндеги заттык мааниде колдонулган анималисттик фразеологизмдер [Текст] / П.Эстебесова // БГУ жарчысы. – Бишкек, 2011. №1(18). – 297 б. -179-181-б.
7. Эстебесова, П.С. Кыргыз жана түрк тилиндеги адамдын жаш курагын туюндурган анималисттик фразеологизмдер [Текст] / П.Эстебесова // БГУ жарчысы. –Бишкек, 2015. №3-4 (33-34). –360 б. -305-307-б.
8. Эстебесова, П.С. Анималистические фразеологизмы, выражающие внешнее качество человека, кыргызского и турецкого языков [Текст] / П.С.Эстебесова // Апробация. №3(42). - Махачкала, 2016. -185 с. – 63-66 с.
9. Эстебесова, П.С. Тип анималистических фразеологизмов «имя существительное + имя существительное» в кыргызском и турецком языках [Текст] / П.С.Эстебесова // Альманах. №3 (105). - Тамбов, 2016. – 136 с. – 133-136 с.
10. Эстебесова, П.С. Анималистические фразеологизмы, выражающие положительное качество человека, кыргызского и турецкого языков [Текст] / П.С.Эстебесова // Ученый XXI века. №04. – Йошкар-Ола, 2016. – 70 с. – 57-61 с.

Эстебесова Перизат Садырбековнанын «Кыргыз жана түрк тилиндеги анималисттик фразеологизмдер» деген темада 10.02.06 – түрк тилдери адистиги боюнча филология илиминин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: фразеология, фразеологизм, анималисттик фразеологизмдер, фразеологизмдердин курамы, фразеологизмдердин семантикасы, лексика-семантикалык бүтүндүк, образдуулук, эмоционалдуу-экспрессивдүүлүк, семантикалык топ, стилистикалык табият, тип-моделдер, жаныбарлар.

Изилдөө объектиси – жалпы кыргыз, түрк тилинин фразеология корундагы анималисттик фразеологизмдер.

Изилдөөнүн предметин анималисттик фразеологизмдердин морфологиялык жактан түзүлүш үлгүлөрү, лексика-семантикалык табияты, стилистикалык өзгөчөлүгү түзөт.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз, түрк тилиндеги анималисттик фразеологизмдерди структуралык жана семантика-стилистикалык жактан өз ара салыштыра иликтеп, бул боюнча эки тилдеги жалпылык менен айырмачылыкты аныктоо.

Изилдөө методдору: изилдөөдө салыштырма, тарыхый-текештирме, сыпаттама, компоненттик илик жүргүзүү, этнолингвистикалык жана лингвостатистикалык методдор колдонулду.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы кыргыз жана түрк тилиндеги анималисттик фразеологизмдер алгач ирет атайын иликтөөгө алынып, натыйжада эки тилдеги анималисттик фразеологизмдердин структуралык, семантикалык топторго жиктелип, алардын колдонулуш чөйрөсү, активдүүлүгү, стилдик табияты позициясынан териштирилгендигинде, лингвостатистикалык илик жүргүзүлүп, илимий тыянактар чыгарылгандыгында жатат.

Иштин колдонулуу чөйрөсү: изилдөөдөн чыгарылган корутунду-тыянактар, теориялык табылгалар тил илиминдеги жалпы фразеология маселесин окуп-үйрөнүүдө, айрым теориялык негиздерди иштеп чыгууда жана кыргыз, түрк тил илиминдеги лексикология, фразеология тармагын камтыган окуу китептерин, окуу-методикалык колдонмолорду, ошондой эле котормо, түшүндүрмө, фразеологиялык сөздүктөрдү түзүүдө кеңири колдонулуп, чоң көмөк көрсөтөрү шексиз.

РЕЗЮМЕ

диссертации Эстебесовой Перизат Садырбековной на тему: «Анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 - тюркские языки

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, анималистические фразеологизмы, состав фразеологизмов, семантика фразеологизмов, лексико-семантическое целостность, образность, эмоционально-экспрессивный, семантическая группа, стилистическая природа, типы, модели, животные.

Объект исследования - анималистические фразеологизмы в общем фразеологическом фонде кыргызского и турецкого языков.

Предмет исследования морфологические образцы путей образования, лексико-семантическая природа, стилистические особенности анималистических фразеологизмов.

Цель исследования - заключается в определении общности и различий между анималистическими фразеологизмами в кыргызском и турецком языках путем их сопоставления в структурном и семантико-стилистическом плане.

Методы исследования: в исследовании использованы сравнительный, описательный, этнолингвистический, лингвостатистический методы, а также метод компонентного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что анималистические фразеологизмы в кыргызском и турецком языках впервые становятся объектами многоаспектного анализа, который предполагает классификацию анималистических фразеологизмов на структурные, семантические группы, определения с позиции лингвостилистики сфер их функционирования, активности, лингвостатистическую анализ и, наконец, соответствующие выводы и полученные по данным направлениям результаты.

Сфера применения научных результатов: результаты и выводы исследования, теоретические положения могут быть широко использованы в процессе изучения фразеологизмов в области языкознания в целом, при разработке некоторых теоретических основ и при составлении учебников, учебно-методических пособий, а также переводных, толковых и фразеологических словарей в частности.

RESUME

Estebesova Perizat Sadyrbekovna «Animalistic phraseology in the Kyrgyz and Turkish languages» The dissertation is submitted to confer the scholarly degree of candidate of philology. 10.02.06 – Turkic languages specialty

Key words: phraseology, phraseological unit, animalistic phraseologies, structure of phraseology, semantics of phraseology, lexical-semantic unit, figurative language, emotional expressiveness, semantic group, stylistic nature, type-models, animals.

Object of research animalistic phraseological units in the archives of Kyrgyz and Turkish languages phraseology.

Subject of research is morphological structure, lexico-semantic nature and stylistic peculiarities of animalistic phraseology.

The aim of the research is to conduct a comparative study of animalistic phraseology structurally, semantically-stylistically and to define language universals and distinctions.

Methods of research: comparative, historical-contrastive, descriptive, component ethnolinguistic and linguostatistic methods were used in the research.

Novelty of research is that animalistic phraseology of the Kyrgyz and Turkish languages is being studied for the first time, in the result animalistic phraseology of two languages was divided into structural and semantic groups, they were studied on the aspect of their usage, frequency and stylistic nature, linguostatistic study of phraseology was conducted on the basis of which scientific conclusions were made.

Application domain: conclusions made in the research and theoretical acquisition in linguistics will undoubtedly help in teaching phraseology, in working out some theoretical fundamentals, textbooks and manuals on lexicology and phraseology of Kyrgyz and Turkish linguistics and in compiling bilingual, monolingual and phraseological dictionaries.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Офсетная бумага.
Объем 1,7 п.л. Офсетная печать.
Тираж 100.

Типография ОсОО «Мега Формат».

